

— Вань Чэн, это моя сильнейшая атака, посмотри, сможешь ли ты её принять! — Семь демонических душ появились за спиной Ван Е. Это были те самые семь птиц Веера Пяти Огней и Семи Птиц. Слившись воедино, они даровали Ван Е призрачные крылья, распахнувшиеся за его спиной. Сложив печати на руках, Ван Е выпустил бесчисленных огненных птиц, устремившихся на Вань Чэна.

— Чистый Лунный Свет! — Вань Чэн вытащил свой Костяной нож, уголки его губ изогнулись в улыбке. Никто из присутствующих даже не заметил, как опустилась ночная тьма.

Аура Вань Чэна вмиг взметнулась вверх. С костяным клинком в руке он ничуть не страшился заполнявших небо огненных птиц!

— Тюрьма Клинков Асуры! — Вань Чэн непрерывно взмахивал костяным ножом, выпуская волны клинков, заполнившие небо и столкнувшиеся с Поклоном Ста Птиц Фениксу. Оба противника на мгновение замерли в равной борьбе.

Но лишь на мгновение.

— Раскалывание Души! — Глаза Вань Чэна пылали убийственным намерением. Когда их взгляды с Ван Е встретились, это намерение пронзило самую душу. Тело Ван Е на миг оцепенело, но этого мига оказалось достаточно!

— 39-й стиль Призрачного Клинка Асуры! — Вань Чэн нацелился прямо на голову Ван Е.

— Стоп-стоп-стоп! Я сдаюсь! — Почувствовав исходящий от клинка холод, Ван Е решительно признал поражение!

В конце концов острие костяного ножа замерло буквально в дюйме перед носом Ван Е. Опоздай он с признанием хоть на мгновение — голова бы слетела с плеч. Ван Е перевёл взгляд с клинка на Вань Чэна и сглотнул слюну.

Даже если бы ты не сдал поражение, Вань Чэн всё равно не решился бы тебя обезглавить, — вмешался закадровый голос.

После финального испытания я объявляю первую десятку участников:

Первое место — молодой генерал Государства Чжуиюэ, Вань Чэн.

Второе место — Демон Ночного Очарования из Государства Чжуиюэ.

Третье место — наследный принц Государства Чжуиюэ, Ван Е.

Четвёртое место — принцесса Ло Юэ из Государства Фуцин.

Пятое место — принцесса Линъяо из Государства Тяньци.

Шестое место — наследный принц Шадяо из Государства Шалин.

Седьмое место — Ван Цзиньси из Государства Чжуиюэ.

Восьмое место — Кун Жу из Государства Фуцин.

Девятое место — Ху Ягуан из Государства Чжуиюэ.

Десятое место — Хуан ЦаньЯ из Государства Фуцин.

— Государство Фуцин и Государство Чжуиюэ в этот раз просто невероятно сильны.

— И то верно! У нас в Государстве Тяньци и Государстве Шалин в топ-вошли только принцы с принцессами!

Талантливые юноши на зрительских трибунах оживлённо спорили, и четыре Короля Духа исключением не стали.

— Похоже, среди этой молодежи гении из Государства Чжуиюэ и Государства Фуцин выдаются куда сильнее, — многозначительно произнес монарх государства Шалин, бросив взгляд на правителя Государства Фуцин и Вань Цзе.

— Ха-ха-ха! — Монарх Государства Фуцин и Вань Цзе искренне рассмеялись.

Смеетесь? Скоро я сделаю так, что вам будет не до смеха!

Том первый. Поворот судьбы. Глава 26. Запечатлеть мою крошку

Государство Чжуиюэ, императорский двор, Зал Парящего Дракона.

— В этот раз все призовые места достались нашему Государству Чжуиюэ, я безмерно рад! — радостно обратился Ван Бовэнь к стоящим внизу гениям.

После распределения очков, заработанных в этом состязании, целых 27 человек из Государства Чжуиюэ получили право войти в Секретное царство Слушающего море — почти половину от общего числа! Кто знает, сколько духовных ванов родится в будущем в

Государстве Чжуиуэ, как же Ван Бовэню было не радоваться?

— Благодарю Ваше Величество за похвалу, мы лишь выполняли свой долг! — поднявшись, произнес Ван Цзиньси.

Верно, первым заговорил именно этот толстяк, — заметил закадровый голос.

— А ну села на место, барышня! Вань Чэн, занявший первое место, еще ничего не сказал, а ты, жалкое седьмое, куда лезешь?!

Вань Чэн и Ван Е сидели по обе стороны от Ван Бовэня, не став садиться рядом с Демоном Ночного Очарования. Место же Ван Цзиньси оказалось крайне неловким: стоило ему подняться, как он загородил Демону Ночного Очарования вид на Вань Чэна.

— Я... — попытался что-то возразить Ван Цзиньси, но давление Демона Ночного Очарования, как Среднего Духовного Вана, мгновенно заставило его рухнуть на колени. Вот совпадение — упал он как раз лицом к Вань Чэню.

— О~ я поняла! Ты не любишь сидеть, тебе больше нравится стоять на коленях, чтобы таким образом выразить свое восхищение первым местом, верно? — с видом крайнего просветления протянула Демон Ночного Очарования.

— Пф-ха-ха-ха! — Глядя на «озарение» Демона Ночного Очарования и скорбную физиономию Ван Цзиньси, Вань Чэн расхохотался в голос.

— Эх, — увидев это, Ван Бовэнь мог лишь тяжело вздохнуть. Ему было не с руки вмешиваться в разборки молодежи.

Главным образом потому, что ты и не смог бы вмешаться, — добавил закадровый голос.

Сегодня Вань Чэн оделся не так небрежно, как обычно. Тщательно принарядившись, он выглядел невероятно привлекательно, а его раскатистый смех заставил Демон Ночного Очарования на мгновение залюбоваться им...

Внезапно опомнившись, она достала Камень записи образов и запечатлела облик Вань Чэна.

Камень записи образов был особым минералом: хотя он встречался довольно часто, его свойство записывать изображения делало вещь крайне полезной.

В разгар праздничного пира Демон Ночного Очарования внезапно удалилась. Ван Цзиньси, дрожа, с трудом поднялся на ноги, а Вань Чэн решил, что ей стало скучно, и не стал преследовать ушедшую.

Глубины горного хребта Цинму, та самая пещера, где Демон Ночного Очарования и Вань Чэн проводили время.

— Яо-Яо, пора возвращаться. — Выглядевшая хрупкой, словно тростинка на ветру, пожилая служанка отвесила Демону Ночного Очарования поклон.

— Бабушка, ты всё-таки отыскала меня. — Увидев вырастившую её старуху, Демон Ночного Очарования испытывала некую радость, но на сердце скребли кошки.

— Старшая мисс уже успешно унаследовала наследие предков и в течение трех лет сможет полностью очистить его, прорвавшись к Духовному Императору. Ты, Яо-Яо, тоже почти взрослая, пора возвращаться в клан готовиться к церемонии совершеннолетия и Омовению Крови.

— Сестрица и вправду преуспела! Но, бабушка, позволь мне побыть здесь еще несколько дней? Я хочу как следует попрощаться с ним. — В глазах Демона Ночного Очарования промелькнула мольба.

После гибели практика вся его накопившаяся сила превращалась в духовную энергию и рассеивалась между небом и землей, и Духовные Императоры исключением не были. Исключение составляли лишь стоявшие выше них Полубоги. Строго говоря, полубоги тоже относились к категории Духовных Императоров, однако их мощь лежала где-то между богами и Высшими Духовными Ди. Будучи существами, ближе всех подошедшими к божественности, они могли оставлять после себя особые наследия. Поглотив их, преемник сразу достигал уровня Духовного Императора, хотя конкретная ступень зависела исключительно от его собственного таланта — история знала чудовищ, чья сила после слияния взлетала прямиком до Высшего Духовного Ди.

— Яо-Яо, вы с ним в конце концов из разных миров, тебе лучше... — Старуха прибыла к месту еще до начала пира, и разве опытной женщине было трудно догадаться, что здесь произошло?

— Бабушка, не нужно слов! Я верю, что он обязательно разыщет меня! В этой жизни мое сердце будет принадлежать лишь ему одному! Бабушка, ты с ним не сталкивалась, ты даже не представляешь, какой он милый и заботливый. — Демон Ночного Очарования оборвала старуху на полуслове, вспомнив прежнюю робость Вань Чэна, и её губы тронула нежная улыбка.

— Эх, ладно, тогда эта старуха подождет тебя здесь три дня. — Воздохнув, служанка больше не стала ничего возражать.

— Спасибо, бабушка! Тогда на эти три дня я оставлю Сяо У с тобой! — Демон Ночного Очарования кинулась к ней, чмокнула в щеку и тут же упорхнула.

Глядя на радостный побег госпожи, старуха невольно улыбнулась забытой улыбкой.

— Этот малыш... да это же детеныш Пятицветного Золотого Феникса! — Спустя мгновение после ухода девушки она принялась разглядывать Сяо У, и от увиденного у неё едва сердце в пятки не ушло.

— Яо-Яо? Яо-Яо, ты здесь? Я захожу. — Окончив пир, Вань Чэн явился к покоям Демона Ночного Очарования.

— Куда это она запропастилась? — Войдя внутри и обнаружив пустую комнату, парень уже собрался уходить.

— Угадай, кто я? — В этот момент чья-то фигура неожиданно запрыгнула Вань Чэну на спину, закрывая ладонями глаза.

— Детский сад! — Вань Чэн подхватил руками ноги сидевшего сзади человека и слегка подбросил вверх.

— Не угадал! — Демон Ночного Очарования шутливо цапнула его за ухо.

— Ай~ Угадываю, угадываю! Разве я могу не угадать? Отпусти ухо! — взвыл от боли Вань Чэн.

— Ты — наша прекрасная, очаровательная, добрая и заботливая, сочетающая в себе божественную красоту и непревзойденную силу госпожа Демон Ночного Очарования! — выдал с кривящейся душой хвалебную тираду Вань Чэн.

— Совести у тебя, пожалуй, хватило озвучить хоть десятую часть моих достоинств. Больно? — Демон Ночного Очарования убрала руки с его глаз, разглядывая пострадавшее ухо, и слегка подула на него.

— Ни капли. Быть укушенным тобой — одно удовольствие. — На лице Вань Чэна сияла улыбка, но в мыслях он всюду бубнил:

Разве тебе самому не ясно, больно или нет?

— Вот как? — Демон Ночного Очарования снова разинула свою «бездонную пасть» нацелившись на второе ухо.

— А-а~ ты чего творишь?!

— Ты же сам сказал, что приятно, я просто обязана удвоить твоё удовольствие. — В глазах девушки мелькнул озорной блеск.

— Наказание какое-то! — Вань Чэн не ожидал от Демона Ночного Очарования столь нестандартных ходов и едва не плакал.

Вернувшись в свои покои, Вань Чэн быстро заснул — день выдался на редкость утомительным.

— Малыш Чэн, всего три дня осталось до моего отъезда... будешь ли ты скучать по мне? — Демон Ночного Очарования тайком забралась под одеяло к Вань Чэну, уставилась на его спящее лицо и вытащила Камень записи образов, чтобы запечатлеть этот миг.

У духовных ванов не только вырастали духовные крылья, но и формировалась божественная душа, чье присутствие позволяло восстанавливать силы в мгновение ока. Практикам выше ступени духовного вана сон был практически не нужен — разумеется, за исключением особых обстоятельств.

Например... хе-хе, — добавил закадровый голос.

Стоило Демону Ночного Очарования залюбоваться его лицом, как Вань Чэн внезапно перевернулся и прижал её к себе. Девушка послушно уткнулась лицом ему в грудь, прислушиваясь к ровному стуку сердца и дыханию.

И она не заметила, как уголки губ Вань Чэна медленно поползли вверх.

— Малыш Чэн, вставай! Пойдем, погуляем со мной как следует по этому Государству Чжуиюэ три дня! — Демон Ночного Очарования сорвалась с места едва на рассвете.

— Не вопи! Обнимать одеяло так приятно! Не хочу вставать! — продолжал притворяться Вань Чэн, валяясь в постели и вцепившись в одеяло.

— Одеяло? Ты всю ночь обнимал одеяло? Фигура этого демона в твоих глазах — всего лишь одеяло?! — Решив, что ночью парень принял её за простыню, Демон Ночного Очарования застыла в крайнем изумлении.

— А ну вылетай отсюда немедленно, мать твою, Вань Чэн! — Опомнившись, она высвободила мощь духовной энергии и разнесла комнату в щепки, оставив Вань Чэна одиноко ежиться с одеялом наперевес посреди свистящего ветра.

Том первый. Поворот судьбы. Глава 27. Сдался — и как тебе такое?

Да как у меня вообще духу хватило?! — Вань Чэн был готов посыпать голову пеплом.

А чего у тебя не хватает? — хмыкнул закадровый голос.

— Живо, сейчас же переоденься и тащи свою тушу развлекать меня, а я буду ждать тебя в том ресторанце. Если принарядишься недостаточно красиво, хм... — Демон Ночного Очарования улыбнулась так, что у Вань Чэна сердце ухнуло в пятки.

— Будет сделано в лучшем виде! — Вань Чэн сбежал на четвереньках.

Глядя на жалкий вид Вань Чэна, девушка слегка повеселела. Никто в Резиденции великого генерала, включая самого Вань Чэна и Вань Цзе, не осмеливался приближаться к тому месту.

Истинно небеса видят, дело тут вовсе не в трусости — просто все знали, что Демон Ночного Очарования на самом деле не причинит Вань Чэну вреда.

Поистине «небеса видят»! — прокомментировал закадровый голос.

— Ну что, барышня, твой господин явился! Скажи, одобряешь ли? — Вань Чэн свалился с небес и легко поддержал за подбородок уплетавшую османтусовые пирожные Демона Ночного Очарования.

— Ты чей тут господин, болван... — Девушка по привычке хотела дать отпор, но, отложив надкушенное угощение и подняв глаза на Вань Чэна, замерла.

На нем был облегающий небесно-голубой халат, сквозь который прорисовывались очертания крепкой груди, на поясе покачивался превосходный нефритовый кулон, а серебристые волосы были собраны в высокий хвост. В чертах лица читалась природная стать, а губы трогала лучезарная улыбка.

Вань Чэн в упор уставился на Демона Ночного Очарования, отчего её девичье сердце затрепетало, а щеки залил густой румянец.

— Так себе, — буркнула она, вновь уткнувшись в пирожные и принявшись уплетать их со страшной скоростью.

— Ай! Какой красивый!

— Молодой генерал, я люблю тебя!

— Молодой генерал, возьми меня греть постель!

— Я рожу тебе детей, молодой генерал!

Несмотря на пренебрежительные слова, трапезничавшие поблизости девицы тут же потеряли

всякое спокойствие, едва заведев явившегося словно сошедшее с небес божество Вань Чэна.

— А ну заглохните все, он мой! — Демон Ночного Очарования швырнула пирожное обратно на тарелку, обвела взглядом галдящих вокруг девиц и ткнула в Вань Чэна пальцем точь-в-точь свирепая волчица, защищающая волчат.

— Раз так себе, пойду переоденусь обратно, зря только серебрил волосы. — Вань Чэн соорудил максимально расстроенную мингу.

И, развернувшись, действительно собрался уходить.

— Я же шучу, ты безумно красив! — испуганно схватила его за рукав Демон Ночного Очарования.

— Не утешай меня, раз некрасиво, значит, некрасиво.

— Да брось ты дуться, малыш Чэн, ну остановись! Что мне сделать, чтобы ты поверил? — запаниковала она.

— Дай-ка подумать. — Уголки губ Вань Чэна вновь изогнулись в хитрой усмешке.

— Посмотри, совпадает ли это по цвету с твоим лифчиком? — вынув розовые нарядные одежды, он протянул их девушке и шепнул что-то прямо на ухо.

Лицо Демона Ночного Очарования в ту же секунду покраснело ярче обезьяньего зада.

— Надень его, а потом жди меня в особняке. Мою комнату ты разнесла, так что посидим в твоей, не заставляй меня долго ждать. — Уходя, Вань Чэн одарил её лукавой улыбкой.

Наконец-то это бревно додумалось! Эта улыбка выглядела немного наглой, но отпечаталась прямо в сердце девушки. Отыскав укромное место, она в мгновение ока переоделась. Хотя на её взгляд наряд казался простоватым, она тщательно принарядилась и вернулась в Резиденцию великого генерала даже раньше Вань Чэна.

Стоило Вань Чэну толкнуть дверь, как перед его взором предстала несравненная красавица в розовом платье, возлежавшая на постели. Её нежное личико алело румянцем, брови напоминали ивовые листочки, а мягкие, исполненные невыразимой нежности глаза струили живой влажный блеск. Она походила на ленивую кошечку, а хрупкая точеная фигурка излучала соблазнительную, дурманящую грацию.

— Ты пришел... — Заметив Вань Чэна, девушка сперва смущенно зарделась, но в следующий миг, увидев в его руках корзинку, доверху набитую свинными рульками и специями, натурально

остолбенела.

Это я во всем виноват, с чего ради мне вообще казалось, что он способен поумнеть? — Вспыхнув от злости, Демон Ночного Очарования взлетела с кровати с явным намерением снести неприятелю голову.

— Постой! Выслушай меня! — завопил Вань Чэн. Рука девушки замерла в дюйме от его щеки, а поднявшийся от ладони порыв ветра взметнул его серебряные пряди.

— Я испугался, что тебе не понравится купленная одежда, и пошел на эту хитрость, разве я не принес с собой угощение искупить вину? — он слегка качнул корзинкой.

— Ладно, на этот раз помилую. В следующий раз просто так отдавай съестное, всё равно приму — а вот выброшу ли потом, вопрос другой. — Обнаружив еду, девушка тут же сбавила обороты гнева, главным образом потому, что ей еще не доводилось пробовать стряпню Вань Чэна.

Вань Чэн: «.....»

Сказала-то как... выбросишь? Ну уж нет, свежо предание! — фыркнул закадровый голос.

С помощью нехитрых махинаций Вань Чэну удалось успешно поймать на крючок дикого зверя по имени Демон Ночного Очарования при помощи фирменных свиных рулек.

— До чего же вкусно! — уловив аромат, та забыла обо всем на свете и заталкивала еду за обе щеки, даже не дождавшись, пока она остынет.

— Будешь? — опомнилась она лишь тогда, когда на донышке остался всего один кусок.

— Не хочу. Каким бы вкусным он ни был, для меня в нем больше нет прежнего вкуса.

— Ну ладно, тогда я доем. — Услышав это, Демон Ночного Очарования потеряла былой пыл, но всё же доела остатки.

Оставшиеся дни Вань Чэн неотлучно сопровождал спутницу в её странствиях по окрестностям. Полагаясь на скорость Демона Ночного Очарования, они успели побывать во множестве мест, а их чувства крепили день ото дня.

Морское море цветов у стен Города Тяньнань. Пара вновь вернулась на это место, растянувшись среди буйной растительности и глядя в звездное небо.

— Когда ты уходишь? — повернувшись, спросил Вань Чэн.

— С чего ты взял? — удивилась она.

— Хм... в одну из ночей некая особа сама забралась ко мне под одеяло и проболталась, — ухмыльнулся Вань Чэн.

— Ах вот оно что! Значит, ты с самого начала притворился, что спишь, и решил воспользоваться моментом?! — сообразив в чем дело, Демон Ночного Очарования вспыхнула от стыда.

— Погоди-ка, тебе можно распускать руки, а мне нет? Забыл, что ли, как мы тогда в пещере... ну, смущали друг друга? — Вань Чэн изловчился перехватить её ладонь и притянул девушку к себе.

— Да потому что на тебе тогда всякой дряни липкой было полно, только поэтому! — вспомнив тот эпизод, она покраснела еще сильнее и пробормотала это едва различимым шепотом комара.

— А как ты объяснишь то, что ради забавы оставила меня без одежды и нарядила в юбку из травы? — не собиравшись отступить Вань Чэн, любуясь её смущенным видом.

— Много на себя берешь! Вовсе не из каких-то там тайных побуждений — просто моя одежда слишком дорогая, жалко было её портить на тебе.

— Здоровый мужик, а придираешься к тряпкам... у тебя что, странные склонности к женским нарядам?

— Э-э... — Вань Чэн задохнулся от возмущения, оказавшись на мгновение бит собственным оружием.

Прижавшись к груди Вань Чэна, девушка молча любовалась звездами.

Внезапно Демон Ночного Очарования резко перевернулась, прижав обе его руки к земле, и впиалась в губы поцелуем.

— Ты... — Вань Чэн испуганно дернулся, попытался посопротивляться... ну, ровно долю секунды, после чего смирился со своей участью.

Ой, это что еще такое? — вдруг поморщившись, прервала поцелуй девушка и полезла рукой куда-то пониже.

Вань Чэн уже собирався что-то сказать, но не успел — Демон Ночного Очарования мгновенно отдернула руку, сообразив, что именно попало ей под пальцы, и их лица вмиг стали

багровыми до самых корней волос.

Посидев в неловком молчании, Вань Чэн попытался заговорить первым, но вскоре снова получил отпор — разъяренная девушка принялась кусать его, оставив на теле множество следов от зубов.

— Малыш Чэн, если какая-нибудь девица вздумает на тебя зариться, передай ей: ты — мужчина моей, Демона Ночного Очарования, женщины! — пригрозила она лукаво.

Вань Чэн не посмел возразить вслух, лишь лихорадочно повторяя про себя:

«Погоди, настанет день, когда я стану сильнее этой мелкой демоницы, я вам покажу, где раки зимуют!»

«Погоди, настанет день, когда я стану сильнее этой мелкой демоницы, я вам покажу, где раки зимуют!»

«Погоди, настанет день, когда я стану сильнее этой мелкой демоницы, я вам покажу, где раки зимуют!»

В этой жизни тебе ничего подобного не светит... — констатировал закадровый голос.

Пока он предавался мыслям, под воздействием духовной энергии Демона Ночного Очарования парня сморил сон.

Запечатлев на Камень записи образов усыпанного следами от зубов спящего Вань Чэна, девушка аккуратно поправила на нем одежду и собралась уходить.

Но затем резко вернулась. Совершив ревизию, она стащила с него вообще всю одежду, запихнула в Пространственное кольцо, «невзначай» окинула взглядом хозяйство, после чего достала тот самый розовый лифчик, натянула на Вань Чэна, запечатлела на Камень записи образов, затем облачила его в розовое платье, увенчала голову собственноручно сплетенным венком и вновь всё задокументировала.

Напоследок она оставила в Камне записи образов послание для него, возвела вокруг защитный барьер и решительно повернулась спиной к спящему. Оглядываться она не смела — боялась, что не сможет уйти.

Том первый. Поворот судьбы. Глава 28. Забыл меня — и я тебя отделаю!

Вань Чэн спал мертвецким сном и пробудился лишь ближе к полудню.

Сладко потянувшись и не обнаружив рядом любимой — лишь одинокий Камень записи образов,
— он почувствовал легкую тоску.

— Да чтоб тебя, Демон Ночного Очарования!

<http://bllate.org/book/19492/1911688>